

ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНСКОГО ПРАВОВОГО РАДИКАЛИЗМА И ФАШИЗМА В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ А.А. ГАЛКИНА

А.А. Богдашкин

В настоящей статье предпринята попытка оценить вклад выдающего советского и российского историка, политолога и социолога Александра Абрамовича Галкина в осмысление феномена американского правового радикализма. Автор полагает, что несмотря на фундаментальную разработку ученым проблематики германского фашизма, А.А. Галкин в своих работах стремился вычленить существенные характеристики фашизма как международного явления, которое может проявиться в любой части мира. Его анализ деятельности ультраправых и фашистских группировок США не утрачивает своей научной значимости и позволяет лучше ориентироваться в происходящих в современном мире общественно-политических процессах.

Ключевые слова: американский правый радикализм, американский фашизм, американский неофашизм, советская историческая наука, советское обществоведение, российская историческая наука, российская политическая наука, российская социологическая наука, Александр Абрамович Галкин

This article attempts to evaluate the contribution of the outstanding Soviet and Russian historian, political scientist and sociologist Alexander Abramovich Galkin to understanding the phenomenon of American right-wing radicalism. The author believes that despite the fundamental development of the problems of German fascism by scientists, Galkin in his works sought to isolate the essential characteristics of fascism as an international phenomenon that can manifest itself in any part of the world. His analysis of the activities of ultra-right and fascist groups in the United States does not lose its scientific significance and allows one to better navigate the socio-political processes taking place in the modern world.

Богдашкин Александр Андреевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж) Министерства обороны РФ.

Key words: American right-wing radicalism, American fascism, American Neo-fascism, Soviet historical science, Soviet social science, Russian historical science, Russian political science, Russian sociological science, Alexander Abramovich Galkin

DOI: 10.32608/1010-5557-2024-2024-353-374

События последних лет показывают, что такое преступное явление, как фашизм, вовсе не кануло в прошлое. Наиболее отчетливо оно проявилось на территории Украины, где после 2014 г. деятели, исповедующие фашистские взгляды, стали включаться в состав государственных органов власти. Уже в 2014 г. в условиях развязанной войны на Донбассе начали формироваться откровенно неонацистские военизированные структуры. По всей Украине проходят массовые митинги в честь военных преступников — украинских фашистов, которые еще в 1930-е гг. встали на путь сотрудничества с гитлеровской Германией¹. Однако тенденции по распространению неофашистских воззрений становятся все более очевидными и в других европейских государствах². Многие аналитики все чаще проводят неутешительные параллели между современным социально-экономическим и политическим положением в мире с периодом 1920—1930-х гг.

При таких обстоятельствах изучение фашизма и неофашизма в их разнообразных формах, а также проявлениях в различных странах и регионах мира приобретает особую актуальность. При этом, анализируя данные феномены, исследователи не могут не опираться

---

¹ Подробнее об этих деятелях, активных членах запрещенных в РФ фашистской Организации украинских националистов (ОУН) и так называемой Украинской повстанческой армии (УПА), см.: *Пиотровский Т.* Украинские националистические организации и их сотрудничество с гитлеровской Германией // *Берегиня. 777.* Сова: Общество. Политика. Экономика. 2015. № 3 (26). С. 123—145; *Носкова А. Ф.* Украинские националисты в борьбе за «Соборную Украину» в годы Второй мировой войны: итоги и последствия // Там же. С. 112—122.

² Факельные марши в честь фашистских преступников проводятся не только на Украине и Прибалтике. Об аналогичных процессах, например, в Болгарии см.: *Волокитина Т. В.* Метаморфозы национальной памяти. Болгарский генерал Христо Луков: фашист или герой-патриот? // *Фашизм, неофашизм и их преступная практика.* Сборник статей памяти Елены Дмитриевны Строгановой / Отв. ред. А. А. Богдашкин. М., 2021. С. 373—384. Во многих публикациях, появившихся в странах Западной Европы, предпринимаются попытки дискредитировать самоотверженную борьбу участников антифашистского движения Сопротивления. См. об этом: *Намазова А. С.* Антифашистское движение в Бельгии (1920-е — 1945 гг.) // *Фашизм и антифашизм: проблемы теории и практики.* Сборник статей памяти Александра Абрамовича Галкина / Отв. ред. А. А. Богдашкин. СПб., 2023. С. 459.

на богатейший опыт, накопленный предшественниками — крупнейшими отечественными историками. Наибольший вклад в изучение фашизма, неофашизма и правого радикализма как международного явления в нашей стране внес выдающийся отечественный ученый — историк, социолог и политолог, участник Великой Отечественной войны Александр Абрамович Галкин (1922–2022)³. Его самой известной публикацией является фундаментальная монография «Германский фашизм», выдержавшая два издания⁴. Однако место Александра Абрамовича в исторической науке не ограничивается исследованием германской проблематики.

Впервые к изучению феномена фашизма ученый обратился в начале 1960-х гг., когда издательство «Советская энциклопедия» предложило ему написать книгу о фашизме, которую предполагалось опубликовать на испанском языке для кубинских читателей. После победы революции 1959 г. научная общественность Кубы проявляла особое внимание к подходам советских ученых относительно наиболее актуальных идеологических проблем⁵. Исследовательский интерес к фашизму в Латинской Америке был связан с тем, что во многих странах этого региона после Второй мировой войны фашистские идеи по-прежнему оказывали серьезное влияние на общую политическую атмосферу⁶. Известно, что значительная часть фашистских преступников бежали от наказания в Южную Америку и продолжили там свою преступную деятельность⁷. Захватившие власть во многих странах латиноамериканского региона при поддержке США диктаторские военно-террористические режимы заимствовали методы европейского фашизма, а их приверженцы использовали свастику и другие

---

³ Более подробно о научной биографии и анализе А.А. Галкиным феномена фашизма и неофашизма, см.: *Богдашкин А.А.* Вклад Александра Абрамовича Галкина в изучение фашизма и неофашизма // *Фашизм и антифашизм: проблемы теории и практики.* С. 13–59.

⁴ *Галкин А.А.* Германский фашизм. М., 1967; *Его же.* Германский фашизм. 2-е изд., доп. М., 1989.

⁵ Независимая газета. 2015. 26 мая; *Галкин А.А.* Академическая политология. Интервью С.В. Патрушеву 17 июля 2000 г. // *Политическая наука.* 2001. № 1. С. 27; Из истории деятельности СВАГ. Интервью с ее бывшим сотрудником доктором исторических наук А.А. Галкиным // *Новая и новейшая история.* 2011. № 5. С. 183.

⁶ См.: *Калдейра Нету О.* (Нео)фашизм и диктатуры в странах латиноамериканского Южного конуса: от старых взглядов к новым представлениям // *Берегиня.* 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 4 (31). С. 246–255.

⁷ См.: *Строганова Е.Д.* Бегство германских нацистов после Второй мировой войны и их деятельность в Южной Америке // *Феномен мировых войн в истории XX века: материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (г. Воронеж, 11–12 мая 2017 г.)* / Отв. ред. А.А. Богдашкин. Воронеж, 2017. С. 363–372; *Eloy Martínez T.* Perón and the Nazi War Criminals // (Woodrow Wilson International Center for Scholars. Latin American Program. Working papers. No. 144. Washington (D.C.), 1984.

нацистские атрибуты⁸. Не случайно увидевшая свет в 1962 г. монография А.А. Галкина, которую кубинцы назвали «Фашизм, нацизм, фалангизм», в последующем неоднократно переиздавалась в других латиноамериканских странах и нашла широкие положительные отклики в научном сообществе и широкой читательской аудитории⁹.

Несмотря на название книги, автор особо подчеркивал, что исследователи при характеристике движений и режимов Б. Муссолини, А. Гитлера и Ф. Франко должны использовать термин «фашизм». При всех имеющихся различиях, по убеждению Александра Абрамовича, эти феномены имели больше общих черт¹⁰. Кроме того, анализ фашизма в этой работе не ограничивался рассмотрением его итальянской, немецкой и испанской разновидностей. Книга «Фашизм, нацизм, фалангизм», по сути, была первой попыткой советского исследователя найти подход к осмыслению фашизма в качестве международного явления, раскрыть специфику его проявлений в различных странах и регионах мира. В опубликованной в дальнейшем, в 1967 г., монографии «Германский фашизм»¹¹ А.А. Галкин, как справедливо отмечали рецензенты, не ограничился тщательным анализом гитлеровского движения. Ученый стремился выявить общие черты, присущие всем фашистским движениям и режимам, которые составляли «их общественно-политическую суть, как бы ни различались их конкретные политические, идеологические и иные формы»¹². Защищенная на основе этой монографии докторская диссертация не случайно называлась «Фашизм и буржуазное общество: политические и социальные корни германского фашизма»¹³. Попытки сравнительного анализа различных видов крайне правого радикализма были предприняты Александром Абрамовичем в монографии «Социоло-

---

⁸ См.: *Калдейра Нету О.* Указ. соч. С. 246–255; *Строганова Е.Д.* Был ли фашистским режим Хуана Доминго Перона в Аргентине? Дискуссии о сущности перонизма в зарубежной историографии и социально-политических науках // Фашизм, неофашизм и их преступная практика. С. 518; *Eloy Martínez T.* Op. cit. P. 16; etc.

⁹ *Galkin A.* Fascismo, Nazismo, Falangismo. La Habana, 1962; *Idem.* Fascismo, Nazismo, Falangismo. Buenos Aires, 1965; *Idem.* Fascismo, Nazismo, Falangismo. Bogotá, 1967; *Idem.* Fascismo, Nazismo, Falangismo. Santiago de Chile, 1970; *Idem.* Fascismo, Nazismo, Falangismo. Buenos Aires, 1975; *Idem.* Fascismo, Nazismo, Falangismo. México, 1980; *Idem.* Fascismo, Nazismo, Falangismo. México, 1984. Далее в статье ссылки будут даваться на аргентинское издание 1965 г.

¹⁰ См.: *Galkin A.* Fascismo, Nazismo, Falangismo. P. 8.

¹¹ *Галкин А.А.* Германский фашизм. М., 1967. В 1989 г. по заказу издательства «Наука» Александр Абрамович подготовил второе, дополненное издание этой монографии: *Его же.* Германский фашизм. 2-е изд., доп. М., 1989.

¹² *Гнедин Е.* Механизм фашистской диктатуры // Новый мир. 1968. № 8. С. 272. (Рец. на кн.: *Галкин А.А.* Германский фашизм. М., 1967).

¹³ *Галкин А.А.* Фашизм и буржуазное общество: политические и социальные корни германского фашизма: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 1966.

гия неофашизма» (1971)¹⁴. Заметное место в этих исследованиях было отведено проблеме правого радикализма и фашизма в Соединенных Штатах Америки, а также отношениям руководства этой страны с политическими режимами фашистского толка в других государствах.

Известно, что проблема существования фашистского движения в США на протяжении многих лет находилась в центре общественных дискуссий и получила крайне неоднозначные оценки как отечественной, так и западной историографии. Попытки ее анализа фактически на всех этапах испытывали на себе влияние презентистских тенденций¹⁵. После окончания Второй мировой войны в подавляющем большинстве научных исследований, появившихся из-под пера аме-

---

¹⁴ Галкин А.А. Социология неофашизма. М., 1971. Стремление определить сущность фашизма и неофашизма как международного явления было характерно и для многочисленных статей А.А. Галкина. См.: Галкин А.А. Неофашизм и его социальные корни // Коммунист. 1968. № 15. С. 98–109; *Его же*. Социальные истоки неофашизма // Международная жизнь. 1968. № 4. С. 16–25; *Его же*. Неофашизм – порождение империализма // Международная жизнь. 1969. № 12. С. 50–58; *Его же*. Социально-политическая структура капиталистического общества и фашизм // Вопросы философии. 1970. № 2. С. 87–97; Galkin A. Capitalist Society and Fascism // Social Science: USSR Academy of Sciences. 1970. No. 2. P. 128–138; Галкин А.А. Современный фашизм: его истоки и характер // Международная жизнь. 1974. № 9. С. 42–50; *Его же*. Фашизм терпит поражения, праворадикалистская опасность остается // Проблемы мира и социализма. 1974. № 12. С. 16–21; Galkin A. Der Faschismus erleidet Niederlagen, die Gefahr des Rechtsradikalismus bleibt // Probleme des Friedens und des Sozialismus. 1974. H. 12; Галкин А.А. Идеология фашизма и неофашизм // Вопросы философии. 1975. № 5. С. 65–76; Galkin A. Die Ideologie des Faschismus und des Neo-faschismus // Sowjetwissenschaft. Gesellschaftswissenschaftliche Beiträge. 1975. Jg. 28. H. 12. S. 1269–1288; Galkin A. La ideología fascista y el neofascismo // Estudios Marxistas. 1975. No. 10. P. 103–116; Галкин А.А. Зловещий облик неофашизма // Международная жизнь. 1979. № 4. С. 64–74; *Его же*. Неофашизму – бой // Новое время. 1980. № 48. С. 22–23; *Его же*. О фашизме – всерьез // Свободная мысль. 1992. № 5. С. 13–23; *Его же*. Фашизм: угроза мнимая и действительная // Свободная мысль. 1993. № 4. С. 21–24; *Его же*. О фашизме – его сущности, корнях, признаках и формах проявления // Полис. Политические исследования. 1995. № 2. С. 6–15; *Его же*. Размышления о фашизме // Нужен ли Гитлер России? По материалам Международного форума «Фашизм в тоталитарном и посттоталитарном обществе: идейные основы, социальная база, политическая активность», Москва, 20–22 января 1995 г. / Сост. В.И. Илющенко. СПб., 1996. С. 88–105; *Его же*. Размышления о фашизме // Социальные трансформации в Европе XX века / Ред.-сост. М.Б. Корчагина. М., 1998. С. 157–173; *Его же*. Фашизм как болезнь общества: тени прошлого и современность // Дорога к свободе: критический марксизм о теории и практике социального освобождения / Под общ. ред. Б.Ф. Славина. М., 2013. С. 384–407; *Его же*. Фашизм как общественный недуг // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4 (23). С. 11–21; и др.

¹⁵ Подробнее о презентизме и его влиянии на изучение истории США, см.: Согрин В.В. Что и как изучать в истории США? // Американский ежегодник 2023. М., 2023. С. 11–23.

риканских авторов, отстаивалась позиция, согласно которой правый радикализм и фашизм в США никогда не имели серьезного влияния. Утверждалось, что сложившаяся в этой стране общественно-политическая система будет всегда и эффективно противостоять фашизму как внутри Соединенных Штатов, так и в общемировом масштабе. Исследователи, конечно, признавали, что «на американском политическом ландшафте присутствовали экстремисты и маргинальные радикалы». Однако при этом подчеркивалось, что в отличие от других западных стран, здесь они никогда не представляли реальной угрозы. Вопрос состоял даже не в том, мог ли фашизм прийти к власти в США. Большинство американских исследователей считали, что фашистские движения с различной степенью влияния действовали практически во всех европейских странах, хотя и не везде смогли достичь власти. Тем не менее тезис о наличии в Соединенных Штатах фашистского движения, как правило, отвергался. Преобладающей оставалась позиция, что «фашизм не мог и поэтому не пустил корни (в американскую общественно-политическую жизнь. — А.Б.) ни на идеологическом, ни на организационном уровне»¹⁶. Согласно заявлению проф. истории Мичиганского университета в Дирборне П.Х. Аманна, фашизм в Америке был «собакой, которая никогда не лаяла»¹⁷.

Эти представления кардинальным образом отличались от настроений, преобладавших в общественно-политической и научной мысли США 1930-х гг. В период Великой депрессии не только представители левых партий, но и многие либералы полагали, что ряд американских деятелей авторитарного толка и недавно сформированные ими политические движения — возможно, сознательно, возможно, неосознанно — прокладывают путь для установления в Соединенных Штатах «диктатуры европейского образца». Сходство в стиле, идеологии и тактике этих организаций с европейскими фашистскими партиями позволяло многим американским мыслителям того времени говорить о формировании в их стране «настроения гневного протеста, явившегося ощутимой и непосредственной угрозой демократии». Однако в дальнейшем в атмосфере холодной войны и после ее окончания американские историки, как правило, утверждали, что эта «опасность была чрезмерно преувеличена»¹⁸.

---

¹⁶ *Steigmann-Gall R.* Star-Spangled Fascism: American Interwar Political Extremism in Comparative Perspective // *Social History*. 2017. Vol. 42. No. 1. P. 96.

¹⁷ *Amann P.H.* A «Dog in the Nighttime» Problem: American Fascism in the 1930s // *History Teacher*. 1986. Vol. 19. No. 4. P. 559–584.

¹⁸ *Warren D.I.* Depression Era, Fascism and Nazism in the United States and Canada: Threat to Democracy or Theatre of the Absurd? // *Fascism Outside Europe: The European Impulse against Domestic Conditions in the Diffusion of Global Fascism* / Ed. by S.U. Larsen. New York, 2001. P. 636.

Советские исследователи в 1920–1930-е гг. создали немало работ, в которых говорилось об угрозе фашизма в США¹⁹. Однако после образования Антигитлеровской коалиции преобладающей стала позиция, что Соединенные Штаты Америки являются одной из главных держав, которые вносят важный вклад в борьбу с фашизмом²⁰. Большинство советских авторов в 1941–1945 гг. обращали внимание читателей на существование фашистской «пятой колонны» в США – американских профашистов, деятельность которых направлена «на срыв внутренней и внешней политики Рузвельта, на срыв военных усилий американского народа». Подчеркивалось, что такие политики, как конгрессмен от Техаса М. Дайс, служат фашистам «гораздо лучше, чем платные гитлеровские агенты». Справедливо отмечалось, что даже после того, как стало очевидным военное банкротство нацистской Германии, «Гитлер взирает с надеждой на фашистские элементы в демократических государствах»²¹. Тем не менее в период Великой Отечественной войны и существования Антигитлеровской коалиции советские историки и обществоведы писали о позитивной роли США в предотвращении распространения фашизма²².

Ситуация радикально изменилась с началом холодной войны. В ответ на заявления высшего политического руководства США о полном тождестве фашистских и коммунистических движений

---

¹⁹ См., напр.: *Трахтенберг А.* Фашизм в Америке // *Международный фашизм. Сборник / Под ред. Н. Мешерякова.* М.–Пг., 1923. С. 238–258; *Динамов С.* Американский фашизм и наука // *Фронт науки и техники.* 1931. № 4–5. С. 114–118; *Ланни-ский П.* К вопросу о тенденциях фашистского развития в США // *Мировое хозяйство и мировая политика.* 1934. № 8–9. С. 67–83; *Сегалл Я.* Институциональная школа и ее представитель Джон Коммонс // *Проблемы экономики.* 1935. № 4. С. 176–177; *Лан В.* Классы и партии в США. Очерки по социально-экономической и политической истории США. 2-е изд., доп. и переработ. М., 1937. С. 592–605; *Его же.* Пробуждающаяся рабочая Америка // *Мировое хозяйство и мировая политика.* 1937. № 7. С. 29–44.

²⁰ Уже в 1941 г. советский исследователь-американист В.И. Лан в журнале «Мировое хозяйство и мировая политика» опубликовал статью «Америка против фашистской Германии», первый подзаголовок которой назывался «Американский народ ненавидит фашизм». См.: *Лан В.* Америка против фашистской Германии // *Мировое хозяйство и мировая политика.* 1941. № 8. С. 20–30. Аналогичные оценки см.: *Иваненко Г.И.* Соединенные Штаты Америки и их ресурсы в борьбе с фашизмом. Киров, 1942; *Трояновский А.* Почему США воюют против гитлеровской Германии. 2-е изд. Л., 1943; *Лан В.* США в войне // *Мировое хозяйство и мировая политика.* 1942. № 7. С. 8–19.

²¹ *Олежук Ф.* О морально-политическом разгроме фашизма // *Пропагандист.* 1944. № 17. С. 32.

²² Об этом см.: *Строганова Е.Д.* Изучение латиноамериканского фашизма в советской и постсоветской историографии // *Берегиня.* 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2015. № 3 (26). С. 289.

и режимов²³ и попыток научного обоснования «доктрины тоталитаризма», советские исследователи и публицисты отстаивали тезис о фашизации политического строя США, отсутствии принципиальной разницы между фашизмом и буржуазной демократией²⁴. Появившиеся в конце 1940-х гг. работы советских американистов, написанные с прежних позиций, характерных для периода Великой Отечественной войны, стали подвергаться резкой критике и рассматриваться не иначе как «контрабанда американской буржуазной апологетической историографии и бульварной литературы»²⁵. В последующем в годы «разрядки» и улучшения советско-американских отношений многие оценки, преобладавшие в наиболее драматичный период холодной войны, были существенно скорректированы. В Советском Союзе были опубликованы важные труды, в которых поднималась проблема фашизма и правого радикализма в США²⁶.

---

²³ Об этом см.: *Adler L.K., Paterson T.G.* Red Fascism: The Merger of Nazi Germany and Soviet Russia in the American Image of Totalitarianism, 1930's—1950's // *The American Historical Review*. 1970. Vol. LXXV. No. 4. April. P. 1046.

²⁴ См., напр.: *Минаев В.Н.* Американское гестапо. М., 1950; *Его же.* Фашистско-полицейский режим в Соединенных Штатах Америки. М., 1952; *Мошенский М.Г.* Фашизация политической жизни в США. Стенограмма публичной лекции, прочитанной в Центральном лектории Общества в Москве. М., 1950; *Чепраков В.А.* Принудительный труд в странах капитала. М., 1950; *Агрессивная идеология и политика американского империализма* / Ред. колл.: К.В. Островитянов и др. М., 1950; *Ровинский Е.А.* Фашизация политического строя в странах американско-английского блока. М., 1952; *Семенов Ю.Н.* Фашистская геополитика на службе американского империализма. 2-е изд., перераб. М., 1952; *Варга Е.* Основные вопросы экономики и политики империализма (после Второй мировой войны). М., 1953. С. 505—521. Весьма показательно, что большую часть главы «Фашистские движения и фашизация буржуазных государств» акад. Е.С. Варга посвятил Соединенным Штатам.

²⁵ *Кубышкин А.И., Цветков И.А.* Университетские учебники по истории США как индикатор состояния российской американистики // *Россия и США на страницах учебников: опыт взаимных репрезентаций* / Под ред. В.И. Журавлевой, И.И. Куриллы. Волгоград, 2009. С. 192. Также об этом см.: *Язьков Е.Ф.* Изучение истории США в МГУ и роль программы фонда Фулбрайта // *Новая и новейшая история*. 1994. № 6. С. 28; *Болховитинов Н.Н.* Изучение американской историографии в России // *Американское общество на пороге XXI века: итоги, проблемы и перспективы. Материалы научной конференции*. М., 1996. С. 27; *Строганова Е.Д.* Изучение латиноамериканского фашизма... С. 289.

²⁶ *Мельников Ю.М.* США и гитлеровская Германия. 1933—1939 гг. М., 1959; *Геевский И.А.* Черная сотня Америки. М., 1970; *Никитин В.А.* США. Правый радикализм — угроза демократии. М., 1971; *Его же.* Консерватизм и политическая борьба в США, 1900—1929 гг. М., 1991; *Александрович Г.С.* Ястребы и саламандры. (Об ультраправой опасности в США). Л., 1971; *Мальков В.Л.* «Новый курс» в США. Социальные движения и социальная политика. М., 1973; *Иванов Р.Ф.* Ку-клукс-клан. М., 1981; *Кашин Р.Г.* Американский вариант «коричневой чумы». Нацистский опыт на службе реакции. М., 1984; *Плеханов С.М.* Правый радикализм и внешняя политика США. М., 1986; *Мартыненко Б.А.* Нацистские военные преступники в США и других странах НАТО. Киев, 1988; и др.

Однако посленачала «перестройки» и особенно после разрушения СССР вследствие во многом огульной критики советской исторической науки эти работы часто стали рассматриваться как догматические.

В результате кардинального пересмотра оценок американской истории в нашей стране, происшедшего в отечественной исторической науке конца 1980-х — 1990-е гг., значительная часть исследователей и публицистов стали изображать партийно-политическую систему и социально-экономическое устройство Соединенных Штатов Америки в качестве идеала «для всех времен и народов». В целом ряде публикаций из истории США полностью исключались классовые противоречия и социальные конфликты, а сама эта страна представлялась эталоном политической демократии и социальной справедливости²⁷. В рамках подобного подхода никто и не думал говорить не только об американском фашизме, но и поддержке руководителями США фашистских движений и режимов в других странах. Наряду с исследованиями, в которых по-прежнему признавалось наличие американских организаций и политиков фашистского толка²⁸, предпринимались активные попытки отрицать присутствие фашизма во взглядах губернатора Луизианы Х. Лонга, радиопроповедника Ч. Хофлина и др.²⁹ Появлялись и откровенно апологетические публикации об этих и других деятелях американской политики, которые ранее рассматривались в качестве фашистов и профашистов³⁰.

Государственный переворот 2014 г. на Украине, активно поддержанный США и другими западными странами, массовые факельные шествия украинских неофашистов, начавшиеся задолго до событий 2013–2014 гг., но которые никто не хотел замечать, появление военизированных неофашистских формирований³¹ показали абсо-

---

²⁷ Об этом см.: *Язьков Е. Ф.* Изучение истории США в МГУ. С. 34–35; *Его же.* Введение // Проблемы американистики. Вып. 10: Либеральная традиция в США и ее творцы. М., 1997. С. 4. Крупнейший отечественный историк-американист Е.Ф. Язьков еще в те годы заявлял о недопустимости такого рода интерпретаций, построенных на абстрактных схемах.

²⁸ См., напр.: *Кошкина М.М.* Националистические организации правого толка в США и внутренняя политика администрации президента Ф.Д. Рузвельта: дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2010.

²⁹ См., напр.: *Петров С.В.* Правый популизм во внутренней политике США на примере политической деятельности Хью Лонга (первая треть XX века): дисс. ... канд. ист. наук. Иваново, 2012.

³⁰ Среди работ такого плана см.: *Овчинников Н.В.* Борьба за Америку в 1930-х гг.: Хью Лонг, Пастер Кофлин, Чарльз Линдберг, Генри Форд. М., 2009.

³¹ Об этом см.: *Вейга Ф., Гонсалес-Вилья К.* Подавать пример. Влияние и воздействие новых ультраправых Востока Европы на Запад // *Берегиня. 777.* Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 4 (31). С. 201.

лютную ошибочность выводов многих публиковавшихся в постсоветской России работ о невозможности поддержки фашизма Соединенными Штатами. Как и во время гражданской войны в Югославии, западная пресса и политические деятели «предпочли склониться на сторону “хороших” антикоммунистов и борцов за свободу, не пытаясь показать их двойное дно – ультранационалистическое и даже неофашистское нутро военизированных группировок, в лучшем случае не придавая ему серьезного значения». В целях реализации своих интересов американцы и немцы публично поддерживали откровенно неофашистских украинских деятелей³².

Все большее число исследователей стали высказывать опасения относительно угрозы фашизма в самих Соединенных Штатах. Эти опасения нельзя сводить к развернутой во многих западных СМИ шумихе по поводу Д. Трампа и попытки его сторонниками захвата Капитолия. Еще в 2014 г. известный американский исследователь фашизма Д. Эли указывал на многочисленные факты, свидетельствовавшие о глубочайшем кризисе, который может подвести США к использованию «насильственных методов и авторитарных политических вмешательств». При этом автор считал, что «если мы теоретически определим фашизм как исключительную систему отношения к политике, ставшую возможной и неизбежной в условиях интенсификации кризисов определенного рода, то тогда мы, конечно, можем воспользоваться понятием, которое было в ходу в прошлом»³³.

Следует отметить, что А.А. Галкин в своих исследованиях сумел обозначить многие из этих проблем и стремился дать объективную оценку феномену американского фашизма и политики правящих кругов США, направленной на поддержку фашистских движений и режимов в различных странах. Эти сюжеты присутствовали уже в самых первых публикациях А.А. Галкина о фашизме.

Во время прохождения службы в Бюро информации Советской военной администрации в Германии (СВАГ) с мая 1945 по октябрь 1949 г., Александр Абрамович был свидетелем попыток правящих кругов фашистской Германии использовать противоречия между государствами, образовавшими Антигитлеровскую коалицию, чтобы сохранить германское милитаристское государство. Еще до обращения к исследованию непосредственно феномена фашизма в своих статьях по истории Второй мировой войны А.А. Галкин уделил пристальное внимание деятельности так называемого фленсбургского

---

³² Вейга Ф., Гонсалес-Вилья К. Подавать пример. Влияние и воздействие новых ультраправых Востока Европы на Запад // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 4 (31). С. 197, 202.

³³ Эли Д. Теории фашизма: проблема интерпретации // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2014. № 4 (23). С. 34–36.

«правительства» во главе с гросс-адмиралом К. Дёницем³⁴. Исследователь справедливо подчеркивал, что деятельность «министров» этого кабинета сводилось к сохранению несколько модифицированного варианта существующего в Германии порядка, воспользовавшись антисоветскими настроениями среди правящих кругов Великобритании и США. Неудачу «фленсбургской авантюры» историк связывал с противодействием силам реакции широких кругов английской и американской общественности. В статье, написанной А.А. Галкиным совместно с другим ученым-германистом О.М. Накропиным, авторы обоснованно заявили, что «в условиях, когда война только что завершилась, когда величайшая битва в истории человечества еще даже не успела стать воспоминанием, заигрывание с прямыми виновниками страданий европейских народов не могло увенчаться успехом». «Фленсбургский эпизод», по их мнению, был своеобразной политической «разведкой боем», осуществленной реакционными силами западных держав. Однако исследователи отметили, что спустя годы сторонники возрождения германского милитаризма смогли «подготовить почву для осуществления их плана»³⁵.

В уже упоминавшейся книге «Фашизм, нацизм, фалангизм» А.А. Галкин предпринял попытку сравнить условия, приведшие к зарождению фашизма в 1920–1930-е гг., с обстановкой в мире после окончания Второй мировой войны. Исследователь отмечал, что влиятельные круги в парламентских странах Запада заигрывали с фашистскими движениями и режимами в Италии, Германии и Испании. Автор подчеркивал, что уже к 1930 г. Гитлер и Муссолини стали «кумирами» некоторых руководителей «североамериканских монополий, а журналистская империя Херста выражала им глубокую симпатию»; открытую поддержку фашизму стали оказывать и ряд лидеров Республиканской партии. Проводившаяся американскими правящими кругами во второй половине 1930-х гг. политика «нейтралитета» рассматривалась А.А. Галкиным в одном ряду с политикой «толерантности» Англии и Франции по отношению к фашистским режимам и их агрессивным действиям. При этом, по убеждению ученого, невмешательство в испанский конфликт не было случайным эпизодом во внешнеполитической деятельности так называемых «западных демократий»: оно было составной частью «поли-

---

³⁴ См.: Галкин А.А., Накропин О.М. Капитуляция фашистской Германии и «правительство» Деница // Вопросы истории. 1956. № 8. С. 68–79; Галкин А.А. Конец фашистской Германии в освещении западногерманской историографии // Новая и новейшая история. 1961. № 3. С. 124–133.

³⁵ Галкин А.А., Накропин О.М. Капитуляция фашистской Германии... С. 79; Галкин А.А., Мельников Д.Е. СССР, западные державы и германский вопрос (1945–1960). М., 1966. С. 75–76.

тики поощрения фашистов». Один из основополагающих выводов исследователя состоял в том, что, хотя влиятельные силы правящего класса США, Великобритании и Франции считали «излишним прибегать к фашистским методам, поскольку их положение было достаточно сильным», они полагали «важным поддерживать фашистские режимы в странах», где позиции буржуазии были непрочными³⁶.

Причины возрождения после Второй мировой войны движений фашистского толка А.А. Галкин усматривал в деятельности ведущих государств Запада. Автор отмечал, что даже в период войны многие видные деятели США пытались использовать фашистов в своих будущих внешнеполитических целях. Александр Абрамович акцентировал внимание на том, что по мере осознания неизбежности краха фашистских держав «в правящих кругах США и Англии стали развиваться тенденции, благоприятные для компромисса с фашизмом». Предпринимались попытки заменить дискредитировавших себя вожаков фашизма более «покорными», с которыми можно было бы достичь соглашения. При этом ученый подчеркивал, что курс на сотрудничество с так называемыми «умеренными» или «рассудительными» фашистами всегда сопровождал деятельность влиятельных представителей американской политической верхушки. Даже после объявления войны Германии и Японии США, как справедливо указывал исследователь, «долгое время продолжали поддерживать самые тесные дружеские отношения с марионеточным “вишистским” фашистским режимом на юге Франции. Его представители были более приемлемы для правителей США, чем воюющая Франция...». Секретные беседы ответственных американских и английских должностных лиц с уполномоченными представителями нацистской Германии, начавшиеся с 1943 г., рассматривались Александром Абрамовичем в качестве еще одного доказательства политики западных стран по выявлению «умеренных» внутри фашистского движения с целью использования их в своих интересах³⁷.

И сегодня спустя почти 80 лет после Великой Победы 1945 г. актуально звучит вывод А.А. Галкина, согласно которому, «хотя основные силы фашизма в Европе (в 1945 г. — А.Б.) были уничтожены, они все же имели благоприятную почву и, что еще важнее, влиятельных защитников». Исследователь с сожалением отмечал, что даже в период проведения судебных процессов над самыми одиозными нацистскими преступниками многие активные немецкие фашисты продолжали пользоваться покровительством американских и английских оккупационных властей. Так, под «предлогом найма “специалистов”» стали

---

³⁶ *Galkin A.* Fascismo, Nazismo, Falangismo. P. 67, 86–87.

³⁷ *Ibid.* P. 127–130. Также об этом см.: *Галкин А.А., Мельников Д.Е.* Указ. соч. С. 62.

игнорироваться утвержденные ранее принципы денацификации, т.е. «вытеснения фашистов из общественной жизни». В результате, как подчеркивал историк, «бывшие фашисты стали все более открыто вторгаться на ответственные посты в Западной Европе. В странах Запада началась <...> работа по подготовке общественного мнения, направленная на постепенную идеологическую реабилитацию фашизма». Многим руководящим деятелям Соединенных Штатов Америки, ставших, по мнению А.А. Галкина, «основным центром империалистической реакции», казалось, что фашисты с их «опытом обмана масс и “борьбы с коммунизмом” будут действенным союзником» в холодной войне³⁸.

Рассматривая проблему отношения к фашизму правящих кругов США, ученый заявлял, что исследователи не должны ограничиваться констатацией «помощи империалистических держав фашистским группировкам и вождям во всем мире». Необходимо, согласно его доводам, говорить и «об общей направленности их политики». Александр Абрамович сосредотачивал внимание на том, что в разгар холодной войны в Соединенных Штатах широко «распространилась антимарксистская и антикоммунистическая фразеология, ликвидация демократических прав и свобод человека, система дискриминации граждан за их политические взгляды, практика всевозможных расследований “антиамериканской деятельности”, запугивания и террора в отношении сторонников прогрессивных воззрений». Формирование подобной атмосферы, по его убеждению, не могло не привести «к возрождению и укреплению откровенно фашистских организаций в США», подобных Ку-клукс-клану и Партии прав национальных штатов³⁹. В 1958 г. вновь возникла Американская нацистская партия, «открыто провозгласившая необходимость ликвидации демократии, борьбы за “расовую чистоту” и создания концлагерей гитлеровского типа»⁴⁰.

---

³⁸ *Galkin A. Fascismo, Nazismo, Falangismo. P. 132, 134.*

³⁹ Речь идет об основанной в 1958 г. партии, которая действовала в США до 1987 г. Основатели партии, Дж. Б. Стоунер и Э.Р. Филдс, уже давно активно распространяли идеи о превосходстве белой расы. Стоунер, например, первоначально был организатором Ку-клукс-клана, а затем баллотировался в качестве кандидата от Антиеврейской партии на выборах в Конгресс США в 1948 г. Официальная пресса Партии прав национальных штатов пестрела такими заголовками, как «Ученые утверждают, что негры все еще находятся на стадии обезьяны» и «Евреи стоят за смешением рас», распространила печально известное издание нацистской газеты 1930-х гг. «*Der Stürmer*», содержавшей публикацию «Ритуальное убийство евреев». Однако «партия не называла себя национал-социалистической, предпочитая действовать как гибрид между теми, кто хотел полностью идентифицировать себя с “Третьим рейхом”, и теми, кто считал, что воинствующий американский расизм означает держаться на расстоянии от его немецкого аналога». См.: *Cox M., Durham M. The Politics of Anger: The Extreme Right in the United States of America // The Politics of the Extreme Right: From the Margins to the Mainstream / Ed. by P. Hainsworth. London; New York, 2000. P. 295.*

⁴⁰ *Galkin A. Fascismo, Nazismo, Falangismo. P. 134, 136.*

Уже в опубликованной в 1962 г. научно-популярной брошюре «Фашизм – враг человечества» А.А. Галкин предпринял попытку выделить основные характеристики идеологии американских неонацистских организаций, возникших в условиях холодной войны. Исследователь справедливо полагал, что наряду с антисемитизмом, американские фашисты исповедуют особую ненависть к «цветному», главным образом негритянскому населению, добиваясь введения законодательства, которое превращало бы представителей этих рас «в граждан низшего класса». Однако главной чертой, объединявшей идеологию довоенного и послевоенного фашизма, которая наиболее отчетливо проявилась в США, ученый считал антикоммунизм. Александр Абрамович отмечал, что «специфическая тупость американского захолустья и нравы рабовладельческого Юга, помноженные на идеологию, заимствованную у германских и итальянских фашистов, образовали ядовитую смесь, распространяющую», по его словам, «особо дурной запах». Для американских неонацистов, по справедливому утверждению автора, «нет полутонов»: для них «существуют лишь они сами и “коммунисты”, либо лица, примкнувшие к коммунистам». К коммунистам они причисляют любого, кто не согласен с программой «ультра» даже в самом второстепенном вопросе. Опираясь на эти установки, американские неонацисты объявляли «коммунистами», их сторонниками и агентами не только последователей левых взглядов и либералов, но и сугубо консервативных политиков и общественных деятелей Соединенных Штатов⁴¹.

Следует отметить, что современные исследователи США, занимающиеся изучением американского правого радикализма и фашизма второй половины XX в., во многом приходят к аналогичным с А.А. Галкиным выводам, сделанным более шестидесяти лет назад. Антикоммунизм и сопротивление расовой интеграции по-прежнему рассматриваются в качестве центральных тем крайне правых организаций Соединенных Штатов того периода⁴².

На страницах брошюры Александром Абрамовичем были рассмотрены различные инициативы таких американских неонацистских организаций, как «Совет в пользу действий», «Общество Джона Бёрча» и других, представлен фактический материал, свидетельствующий об их поддержке влиятельными органами печати, финансировании крупным капиталом США, контактах с представителями политической элиты, в том числе правого крыла Республиканской партии. А.А. Галкин особо указывал на то, что даже президент США

---

⁴¹ Галкин А.А. Фашизм – враг человечества. М., 1962. С. 9. (Новое в жизни, науке, технике. 7 серия. Международная; 12.)

⁴² См., напр.: Вайнберг Л. Крайне правые в Соединенных Штатах Америки // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2015. № 3 (26). С. 204.

Дж.Ф. Кеннеди был «поражен той огромной финансовой поддержкой, которую получают американские “ультра”». Не обошел стороной ученый и данные о сотрудничестве фашистских сил США с организациями и деятелями подобных взглядов в западноевропейских странах⁴³.

Процесс роста влияния неофашизма, в том числе и в Соединенных Штатах Америки, во времена холодной войны Александр Абрамович рассматривал в неразрывной связи с событиями, происходившими в мире в 1920–1930-е гг. По мнению исследователя, вопреки утверждениям многих западных историков и публицистов, активность фашистов в США в тот период была значительной: в любом уголке этой страны «находились персонажи с порочными взглядами, с повадками тщеславных маленьких фюреров». К концу 1938 г., согласно данным ученого, в США насчитывалось не менее 800 фашистских или профашистских организаций. При этом А.А. Галкин подчеркивал, что и возникшие еще в начале 1920-х гг. в Чикаго рейдерские отряды, и активно действовавшее в Нью-Йорке Общество друзей Новой Германии, а также Лига свободы, Крестоносцы, Республиканская гвардия и прочие фашистские структуры пользовались финансовой поддержкой Национальной ассоциации промышленников. К тому же во главе Лиги свободы стояли главный управляющий дома Морганов, директор «Стального треста», глава военно-химического консорциума «Дюпон» и другие представители американского крупного капитала⁴⁴. Причины этих процессов историк усматривал в широко распространенных в правящих кругах США симпатиях к фашистским лидерам европейских государств.

Нельзя не обратить внимание на то, что, рассматривая деятельность фашистских организаций в США 1930-х гг., историк сумел обозначить многие проблемы, нуждавшиеся в дальнейшем углубленном изучении. Среди одной из таких тем – влияние немецкой, итальянской и испанской диаспор в США на процесс распространения фашизма. Особый интерес представляет содержащаяся в книге «Фашизм, нацизм, фалангизм» информация о деятельности фалангистов на территории Соединенных Штатов. А.А. Галкин подчеркивал, что США стали «главным гнездом фалангистов на американском континенте». Так, после восстания испанских фашистов в июле 1936 г. в США были созданы многочисленные франкистские организации и союзы. Самым важным и влиятельным из них, по мнению автора, являлся «Дом Испании», задачей которого было «воспитание испаноязычных национальных меньшинств, проживающих в стране, во франкистском духе». Затем была основана еще одна фалангистская

---

⁴³ Галкин А.А. Указ. соч. С. 12, 20, 24–25.

⁴⁴ Galkin A. Fascismo, Nazismo, Falangismo. P. 67–68.

организация – «Клуб Изабелла и Фернандо». Третьим центром стало издательство «Испанская консультационная библиотека», занимавшееся пропагандистской деятельностью в пользу франкистов⁴⁵. Кроме этого, сторонники испанского фашизма в США занимались незаконно закупкой оружия для франкистских мятежников и его перевозом. Большую роль, по мнению ученого, играл также шпионаж «за теми немногими кораблями, которые могли выйти из этой страны с грузом, предназначенным для республиканской Испании. Данные, соответствующие их маршруту, сообщались франкистским шпионским службам, а оттуда они достигли немецкого и итальянского штабов, чьи пиратские корабли в Атлантике захватывали груз»⁴⁶. С сожалением приходится констатировать, что изучение этого и ряда других поднятых А.А. Галкиным сюжетов не получило дальнейшего развития в советской и российской исторической науке.

После перехода Александра Абрамовича на работу в Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР, а затем в Институт конкретных социальных исследований АН СССР и Институт международного рабочего движения АН СССР, который позднее в результате преобразований вошел в Институт социологии РАН, основной темой его научных исследований стали проблемы рабочего движения капиталистических стран. Эти сюжеты выводили ученого на важные проблемы социологии и политологии. Тем не менее проблематика «старого» и «нового» фашизма оставалась в поле зрения А.А. Галкина, который, как и большинство его коллег, многие из которых были участниками Великой Отечественной войны, рассматривали изучение фашизма не просто как научную задачу, но и как «нравственный и политический долг»⁴⁷. При этом значительно большее внимание ученый считал необходимым сосредоточить на изучении современного фашизма и его проявлений в различных странах мира.

В результате кропотливой работы в 1971 г. в издательстве «Наука» увидела свет монография Александра Абрамовича «Социология неофашизма», один из разделов которой был посвящен ультраправым организациям в США («Американские ультра»). Исследователь обращал внимание, что данная тема требует отдельного рассмотрения. Однако в этом разделе ученый смог поставить и дать ответы

---

⁴⁵ Издательство публиковало на английском и испанском языках большими тиражами журналы, брошюры, листовки, посвященные восхвалению Франко и его приспешников. Эмиссары Франко в США субсидировали эту компанию.

⁴⁶ *Galkin A.* Fascismo, Nazismo, Falangismo. P. 80–81.

⁴⁷ *Аленов С.Г.* О книге А.А. Галкина «Германский фашизм» и ее эпохе // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз.* (Журнал политической философии и социологии политики). 2012. № 3 (66). С. 32.

на ряд принципиально важных вопросов, связанных с феноменом американского правого радикализма. В книге подчеркивалось, что непосредственными предшественниками «ультра» США следует рассматривать «террористические антинегритянские организации, существовавшие в южных штатах» еще с XIX в., а также «военизированные отряды, создававшиеся предпринимателями для борьбы против организованного рабочего движения». В период между двумя мировыми войнами, особенно в годы Великой депрессии и деятельности правительства Нового курса, в США, как отмечал А.А. Галкин, активизировалась деятельность фашистских организаций и групп. Тем не менее «особенно широкого распространения фашистское влияние (в этой стране. — А.Б.) не получило». Во время Второй мировой войны и первые годы после ее окончания влияние американского правого радикализма резко упало. По словам ученого, даже видные консерваторы говорили о его несвоевременности и антипатриотичности⁴⁸.

Однако, как справедливо отмечал Александр Абрамович, начало холодной войны, «отказ от союзных отношений с СССР, ставка на вооружение Западной Германии и ее превращение в главную базу США в Европе послужили для “ультра” хорошим стартом». Курс, предлагаемый правыми радикалами, по его мнению, «мог рассчитывать на массовую поддержку», поскольку «американский обыватель был охвачен приступом шовинизма». Победа в мировой войне, которая приписывалась правящей верхушкой исключительно Соединенным Штатам, породила «иллюзию всемогущества американского государства». К тому же после 1945 г. американская идеология «мессианства» воплотилась в «конкретную форму мечты об “американском мире”». При этом исследователь полагал, что поскольку основным препятствием для реализации этой мечты американский обыватель видел в Советском Союзе, местные «красные» и «полукрасные» стали для него «особо опасными и ненавистными»⁴⁹.

Автор справедливо отмечал, что наряду с активной критикой американских левых партий и организаций, нападкам правых радикалов подвергались левые либералы и многие другие представители Демократической партии, поскольку именно они во главе с Ф.Д. Рузвельтом осуществляли сотрудничество с СССР. В сложившихся условиях, как утверждал А.А. Галкин, «политическим выразителем всех этих тенденций выступала Республиканская партия». Однако ученый настаивал, что в целом указанную партию нельзя рассматривать и характеризовать как «правоэкстремистскую». Исследователь обращал внимание читателей, что на этом этапе дея-

---

⁴⁸ Галкин А.А. Социология неофашизма. С. 173.

⁴⁹ Там же. С. 173–174.

тельности американских правых радикалов вовсе не антикоммунизм отличал их от других политических сил страны. Особенностью антикоммунизма ультраправых, по его убеждению, было то, что коммунистами они объявляли заведомо консервативных людей, в том числе и видных официальных деятелей США⁵⁰.

Следует отметить, что наряду с внешнеполитическими причинами усиления американского правого радикализма в конце 1940-х — начале 1950-х гг. А.А. Галкин обратил внимание еще на одно важное обстоятельство. Оно, по мнению автора, было связано с развитием военной промышленности в годы Второй мировой войны, которое привело к быстрому росту «новых промышленных районов на Западе и Юго-Западе страны». Чувствовавшие себя «оттесненными от пирога» представители новых промышленно-финансовых групп встали на путь конфронтации с традиционными корпорациями Северо-Востока, связанными с «либеральной» политикой. Это, по убеждению ученого, обуславливало ставку новых американских промышленников на ультраправых. К тому же автор не без оснований полагал, что в своей борьбе против традиционных монополий «они могли рассчитывать на поддержку части крупной немонополизированной и средней буржуазии, с тревогой следившей за государственно-монополистическими тенденциями, которые прокладывали себе дорогу в экономической политике Соединенных Штатов. Существовала также возможность объединить вокруг лозунга борьбы против северо-восточных либералов низкооплачиваемые слои населения, столкнувшиеся в первые послевоенные годы со значительными трудностями»⁵¹.

Остановившись на анализе такого американского общественного движения, как маккартизм, распространившегося в США с конца 1940-х до 1957 г., А.А. Галкин высказал убеждение, что закат этого феномена «не означал полного упадка влияния» американских «ультра». Непрекращающаяся гонка вооружений, укрепление военно-промышленного комплекса, ставшего не только влиятельной экономической, но и политической силой, шовинистические настроения среди части американского населения в условиях Вьетнамской войны, обострение расовых отношений, по мнению исследователя, привел к смене одной формы правого радикализма другой⁵².

Весьма важным представляется предпринятый А.А. Галкиным как социологом анализ избирательных кампаний по выборам президента США 1964 и 1968 гг., в которых участвовали крайне

---

⁵⁰ Галкин А.А. Социология неонацизма. С. 174–175.

⁵¹ Там же. С. 174.

⁵² Там же. С. 177.

правые кандидаты. Свыше 30% голосов, набранных в 1964 г. республиканским кандидатом Б. Голдуотером, известным своими тесными связями с «ультра», следовало, согласно доводам ученого, рассматривать как «сигнал тревоги». При этом Александр Абрамович предостерегал от поспешных выводов. Исследователи, по его убеждению, должны были учитывать, что далеко не все избиратели, отдавшие голоса за Голдуотера, были последователями «ультра». Многие члены Республиканской партии поддержали его ради сохранения единства. Автор выдвинул предположение, что отношение между традиционными республиканскими избирателями и «ультра» в случае данного голосования определилось в пропорции 2:1, что означало поддержку Голдуотера примерно 10% избирателей. Отмечая, что определение точности таких оценок оказывается практически невозможным, Александр Абрамович считал более важным для выявления показателя числа сторонников крайне правых идей в Соединенных Штатах анализ выборов 1968 г. Ведь именно на них «ультра» попытались «объединиться в общенациональную партию и бросить открытый вызов традиционным силам американской государственной системы»⁵³.

А.А. Галкин полагал, что поскольку Американская независимая партия, кандидатом в президенты от которой стал «известный расист и мракобес» Дж. Уоллес, «почти не маскировала своих действительных намерений», полученные им голоса отданы сторонниками правых радикалов. Цифра в 13,5% (10 млн) голосов оценивалась исследователем как достаточно внушительная, особенно с учетом недоверчивого отношения американского электората к новым партиям⁵⁴. Автор считал, что это обстоятельство свидетельствовало «о больших потенциальных возможностях крайне правых в условиях обострения (в США. — А.Б.) социально-политического кризиса»⁵⁵.

Качественный анализ электората Уоллеса указывал на то, что наряду с избирателями из южных штатов, «в которых волна расизма достигла особой силы», ультраправым «удалось создать многочисленные опорные пункты» за пределами американского Юга. По убеждению Александра Абрамовича, «во многих случаях линия раздела между сторонниками и противниками “ультра” носила не геогра-

---

⁵³ Там же. С. 178–179.

⁵⁴ Как известно, только на выборах 1924 г. в условиях острого социального кризиса кандидат в президенты от «третьей» партии — Независимой прогрессивной партии Р. Лафоллет сумел получить 16,6%. На сегодняшний день результат Уоллеса на выборах 1968 г. является вторым по величине, которого смогли добиться кандидаты, выступившие на выборах вне рамок традиционных партий.

⁵⁵ Галкин А.А. Социология неофашизма. С. 179.

фический, а отчетливо расовый и социальный характер». Согласно представленным данным, существенную поддержку Уоллесу оказали районы, в которых преобладало белое население с низкими доходами. При этом исследователь акцентировал внимание на том, что в ряде случаев количество голосов, полученных крайне правым кандидатом в этих районах, существенно превышало потери кандидата от Республиканской партии по сравнению с прошлыми выборами. Этот факт рассматривался А.А. Галкиным как «свидетельство того, что к ультраправым ушли также голоса, которые прежде собирали демократы». Итоги американских выборов 1968 г., согласно обоснованному заключению ученого, дают все основания полагать, что ультраправым, игравшим на расовых предрассудках, «превратившихся в ряде случаев в форму выражения социального недовольства, удалось проложить себе путь к низшим слоям населения Соединенных Штатов, в том числе к определенным категориям рабочего класса»⁵⁶.

В своих дальнейших трудах о фашизме и правом радикализме А.А. Галкин уже не уделял столь пристального внимания американской проблематике. Тем не менее он считал крайне важным изучение этого феномена и активно следил за появляющимися в нашей стране и за рубежом публикациями об ультраправых США⁵⁷. Изучение этой темы представляется крайне актуальным в наши дни.

Еще одной важной проблемой, затронутой Александром Абрамовичем в книге «Социология неофашизма», был так называемый феномен экспортированного фашизма. Исследователь справедливо констатировал, что это явление получило распространение уже в 1930-е гг., когда реакционные круги ряда стран, находившиеся под «большим впечатлением» от итальянского и немецкого примеров, стали использовать фашистские методы борьбы с рабочим движением и внедрять в свою практику приемы социальной демагогии и пропаганды. Отличительную черту такого рода режимов ученый усматривал в том, что, «не обладая внутри достаточной массовой базой», они «обращались за прямой или косвенной поддержкой к фашистским державам, которые, применяя различные методы, привносили фашизм в различные страны». Автор полагал, что накануне и в период Второй мировой войны «прямое насаждение фашистских режимов стало распространенной формой империалистической экспансии держав фашистской оси». При этом исследователь подчеркивал, что «экспорт фашизма как форма осуществления экспан-

⁵⁶ Галкин А.А. Социология неофашизма. С. 180–182.

⁵⁷ В 1988 г. А.А. Галкин опубликовал рецензию на книгу известного американиста-международника С.М. Плеханова «Правый радикализм и внешняя политика США» (М., 1986). См.: Галкин А. Давление справа // Коммунист. 1988. № 4. С. 126–127.

сии» продолжил осуществляться и после 1945 г. Новой особенностью этого процесса, согласно доводам Александра Абрамовича, стало то, что фашистские формы правления теперь «могут экспортироваться странами, которые сами по себе не являются фашистскими». Политика США в Южной Корее и Южном Вьетнаме, в отношении Греции и многих государств Латинской Америки, по его мнению, свидетельствует, что руководство этой страны может способствовать насаждению фашистских и военно-фашистских режимов, когда это соответствует его собственным интересам⁵⁸.

А.А. Галкин обращал внимание, что экспортированные извне фашистские и фашизоидные режимы имели принципиальные отличия от фашистских форм правления в развитых капиталистических странах. Так, «опираясь на внешнюю поддержку, они проявляют большую независимость от социальных сил внутри страны». Согласно представлениям автора, более опосредованной была и связь этих режимов с правящим классом. Александр Абрамович аргументированно отмечал, что «экспортированный фашизм» обычно приходит к власти без опоры «на уже существующее политическое движение, имеющее массовую базу». При такой ситуации эти фашистские режимы пытаются создать себе массовую базу «задним числом <...> из деполитизированных слоев населения»⁵⁹. Все эти выводы имеют важное значение для понимания процессов, происходящих в современном мире.

Таким образом, занимаясь исследованием фашизма и неофашизма как международных явлений, А.А. Галкин оставил существенный след и в области осмысления феномена американского правого радикализма и фашизма. Не будет преувеличением сказать, что появившиеся в дальнейшем публикации отечественных историков и политологов в области изучения этой темы скорее обогатили нас новым фактическим материалом, но не дали каких-то принципиально иных концептуальных оценок по сравнению с представлениями Александра Абрамовича. Ученый сумел четко обозначить основные проблемы, касающиеся деятельности американских «ультра», политики правящих кругов США в отношении фашистских движений и режимов в различных странах мира как в прошлом, так и в настоящем.

А.А. Галкин убедительно показал, что поддержка фашизма за пределами своей страны неизбежно оборачивается усилением правых экстремистов в общественно-политической жизни этого государства. Основной итог, вытекающий из анализа трудов одного из круп-

---

⁵⁸ Галкин А.А. Социология неофашизма. С. 183.

⁵⁹ Там же. С. 183–184.

нейших отечественных ученых, состоит в том, что, к величайшему сожалению, социальные конфликты и кризисы XXI в. по-прежнему представляют благодатную почву для фашистских входов. Заигрывание с фашистскими силами, которое уже на протяжении многих лет осуществлялось влиятельными деятелями Соединенных Штатов, как и многими другими странами, может привести к непоправимым последствиям. Широко распространяемые, в том числе и в зарубежной научной литературе, представления, согласно которым современные фашистские элементы не пользуются существенным влиянием и, следовательно, не представляют никакой реальной угрозы, вводят в заблуждение. Кризисы создают условия для роста влияния этих сил, а главное, их поддержки экономической и политической элитой. Историки и политологи не могут не учитывать, что на начальном периоде их существования никто не рассматривал фашистские движения в Италии и Германии в качестве реальной политической силы. Фактически вплоть до сотрудничества итальянских фашистов с либералами Дж. Джолитти на парламентских выборах 1921 г. Б. Муссолини и его движение занимали маргинальное место в общественно-политической жизни страны. В Германии до начала мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. никто не рассматривал Гитлера в качестве потенциального кандидата на власть. Поэтому рассуждения о том, что «новые» фашисты уже не смогут достичь положения, сопоставимого с периодом между двумя мировыми войнами, Александр Абрамович считал крайне опасными. В заключение необходимо отметить, что, осмысливая содержание научных публикаций А.А. Галкина об американском правом радикализме и фашизме, внимательный и думающий читатель «не только пополнит свои представления о прошлом, но и получит материал, помогающий лучше ориентироваться в настоящем и будущем»⁶⁰.

---

⁶⁰ Эту цель ученый ставил перед собой во всех подготавливаемых к печати публикациях. См.: Железняков А.С., Лебедева Н.С., Окунева Л.С., Богдашкин А.А., Яхимович З.П., Лыкошина Л.С., Галкин А.А. Фашизм и правый радикализм в Европе и Америке («круглый стол») // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 4. С. 363.